

О темпах ликвидации неграмотности в Казахстане в 1926—1939 годах

С.А. Баканов, Р.М. Жумашев

В литературе о ликвидации неграмотности в СССР и союзных республиках, в частности в монографии В.А. Куманева в разделе «Всенародная грамотность — выдающееся завоевание культурной революции», отмечается, что «в союзных республиках Средней Азии и Казахской ССР были наиболее быстрые темпы роста грамотности к 1939 г. по сравнению с 1926 годом. Так, в Казахстане число грамотных мужчин возросло в 2,6 раза, женщин в 5,3 и процент грамотности мужчин достиг 90,3% и среди женщин — 78,8%». Приводя эти показатели, Куманев оценивал как «явное преувеличение» утверждение С.Б. Баишева о том, что в республике «к началу 1940 г. грамотность среди возросшего (очевидно, «взрослого». — В.К.) населения достигла 98%». В подтверждение своего замечания Куманев привел сведения из статистического сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет» (Алма-Ата. 1940) о том, что среди мужчин процент грамотности составил 85,2%, а среди женщин — 66,3%¹. Те же сведения использовал Р.Б. Сулейменов².

Опубликованные в 1992 г. материалы переписи знакомят с историей ее проведения, позволяют судить о степени достоверности ее сведений. Наряду с этим сборник содержит обширный материал не только о численности и половозрастной структуре населения республик, краев и областей, но также и о грамотности населения по возрастам в республиках, о численности профессиональных кадров в различных отраслях промышленности, сельского хозяйства, управления и в сфере культуры. Согласно результатам переписи 1939 г., средняя грамотность населения СССР достигала 81,2%³. Это само по себе свидетельствовало о том, что «сплошная» грамотность еще не была достигнута. В Казахстане, согласно переписи 1939 г., уровень грамотности населения в возрасте от 9 лет и старше исчислялся в 76,3%⁴, то есть три четверти всего населения, при общей его численности в 6 151 102 человек. Оценка достоверности данных об общей численности населения приведена в книге «Всесоюзная перепись населения 1939 года», где величина корректировки определена на уровне в 1,9% городского и 2,9% сельского населения (в сторону уменьшения)⁵. Таким образом, в материалах переписи 1939 г. сведения об уровне грамотности населения Казахской ССР отличаются от официальных очень незначительно.

Обнаруженные нами в Российском государственном архиве экономики подлинники таблиц о численности неграмотных в республиках, краях и областях содержат несколько иные данные.

По переписи 1939 года, общая численность детей в возрасте до 9 лет составляла 1 237 774 человека, из которых 94 724 зафиксированы как обучавшиеся⁶, то есть чис-

Баканов Сергей Алексеевич — аспирант Исторического факультета Московского государственного университета; *Жумашев Рымбек Муратович* — кандидат исторических наук. Карагандинский государственный университет (Казахстан).

ленность детей в возрасте до 9 лет, не охваченных обучением, составила на момент переписи 1 143 050 человек.

По населению же в целом перепись 1939 года зафиксировала в Казахстане 1 165 605 неграмотных ⁷. Сложив число неграмотных с числом детей, еще не охваченных обучением, получаем 2 308 655 человек — общее количество неграмотных по республике. Отнимая ее из общей численности населения, получаем 3 842 447 человек грамотных, что составляет только 61,5%.

Грамотность населения Казахстана в 20-е—30-е годы (тыс. человек) ⁸

	1926 г.	1939 г.
<i>Население Казахстана:</i>		
Казахи	3 713	2 327
Русские	1 280	2 459
Прочие	1 085	1 365
Всего	6 078	6 151
<i>Грамотное население</i>		
Казахи	259 (6,9%)	1 270 (54,5%)
Русские	461 (36%)	1 733 (70,4%)
Прочие	363 (33,4%)	772 (56,5%)
Всего	1 083 (17,8%)	3 775 (61,4%)

Подсчет показал, что процент грамотности населения Казахстана в 1939 г. реально был ниже, чем заявляла советская статистика (76,3%), и составил около 61,4%, что свидетельствует о «натяжках», допущенных статистическими органами. Приписано было 14,9%, следовательно, грамотных было не 3/4, а 2/3 населения. Тем не менее рост грамотности за 12 лет межпереписного периода налицо: с 17,8% в 1926 до 61,5% в 1939 году. За счет чего же удалось добиться таких значительных результатов? Особенно впечатляет рост грамотности среди казахского населения: с 6,9% до 54,5%. И это в условиях демографической катастрофы, постигшей казахский народ в начале 30-х годов. По наименее тенденциозным оценкам А.Н. Алексеенко, безвозвратные потери этого этноса в результате голода 1931—1932 гг. составили примерно 1,8 млн человек, то есть почти половину всей его численности ⁹.

Но этот период отмечен и очень сильной миграционной активностью. С 1926 по 1939 г. в Казахстан въехало не менее 1,5 млн человек нетитульной национальности. Эта цифра выведена исходя из расчетного роста неказахского населения в межпереписной период на территории Казахстана. Известно, что процент грамотности в регионах-донорах, какими являлись РСФСР и УССР, уже в 1926 г. достиг 55%, тогда как в Казахстане — только 17,8%. Отсюда возникает вопрос, не был ли столь стремительный рост грамотности в Казахстане вызван, с одной стороны, катастрофической убылью казахского населения, в большинстве своем неграмотного, а с другой стороны, въездом более грамотного населения из РСФСР и других регионов СССР.

Для ответа на него необходимо знать два основных показателя: процент грамотности среди въезжавших и примерный уровень грамотности казахов к началу голода. Но такой статистики не велось. Поэтому пришлось использовать приблизительные расчетные данные. Зная процент грамотных среди казахов в 1926 и 1939 гг., можно исчислить средний ежегодный прирост грамотности (3,9% в год), следовательно, к началу голода грамотными могли быть около 22,8% коренного населения. Однако эта цифра вызывает сомнения, так как система школ и всеобщ в Казахстане в конце 1920-х годов только начинали складываться, а во время голода все созданное быстро пришло в упадок. После же голода образовательная система охватывала только половину казахского населения, и это несмотря на то, что численность его сократилась вдвое. По-видимому, до 1931 г. темп прироста грамотности среди казахов был значительно ниже, чем в середине или второй половине 1930-х годов, и число грамотных казахов было ниже 20%. Если предположить, что среди безвозвратных потерь структура грамотности была такой же, как и в казахском населении в целом, то безвозвратные потери грамотных казахов составят около 400 тыс. человек. Это — учитывая, что среди погибших от голода значительную долю составляли дети и молодежь, то есть та часть населения, которая в первую очередь была охвачена системой начального образования.

Значительно сложнее определить процент грамотности среди въезжавшего населения. Процесс активной миграции в Казахстан продолжался на протяжении всех 30-х годов, так что указать какую-то фиксированную цифру не представляется возможным. Известно, что в 1939 г. грамотными были около 70% русскоязычного насе-

ления Казахстана. Таким образом, процент грамотных среди въезжающих русских мог достигать 55—70%. Въехало же всего более 1,5 млн человек, если считать только разницу в численности неказахского населения Казахстана в 1939 г. по отношению к 1926 году. Из них около 1,2 млн составили русские и около 300 тыс. представители других национальностей. Среди этих последних грамотность в 1939 г. была ниже чем у русских, но выше чем у казахов. В качестве некоторой средней цифры грамотности среди мигрантов можно взять 60%. Это составит более 800 тыс. человек уже грамотного населения, въехавшего в Казахстан, то есть в два раза больше числа грамотных казахов, погибших от голода или покинувших родину. Следовательно число погибших и выехавших грамотных было компенсировано миграцией. Кроме того, в результате миграции число грамотных в Казахстане увеличилось еще на 400 тыс. человек, что составляет от общего числа грамотных около 10%. В итоге получается, что непосредственно за счет школьного строительства в самом Казахстане грамотность в республике выросла за 12 лет с 17% до 50%, то есть на 33%. Но и эта внушительная цифра была результатом не столько успешной работы по ликвидации неграмотности, сколько демографической катастрофы начала 30-х годов, когда погибло или уехало более трети всего населения Казахстана. Этим голод «облегчил» задачу ликвидации неграмотности: той же сетью школ в середине 30-х годов пришлось обучать гораздо меньшее число людей.

Из-за отсутствия точных данных о темпах всеобщего и ликвидации неграмотности в межпереписной период, о числе пострадавших от голода, о числе и уровне грамотности мигрантов все вышеприведенные расчетные цифры являются приближительными, но они позволяют более объективно оценить темп ликвидации неграмотности в Казахстане в 1926—1939 годах.

Если в области ликвидации неграмотности достижения были не столь впечатляющими, как объявляла пропаганда тех лет, то в сфере подготовки профессиональных кадров они действительно были. Об этом также свидетельствуют данные переписи 1939 года. В Казахстане она зафиксировала довольно значительный рост численности казахов, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, сфере управления и культуры. Среди руководителей партийных организаций, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий доля казахов составила 36,3%. Среди председателей сельсоветов и их заместителей, судей и прокуроров казахов насчитывалось 61% и 51% соответственно, в группе руководителей учебных заведений и научно-исследовательских институтов — 35,3%, среди председателей колхозов — 63,9%, а среди руководителей промартелей и промколхозов — 37,0%. В рядах культурно-политико-просветительного персонала доля казахов составила 42,1%, среди работников искусств — 25,4%.

Менее значительным был процент казахов среди руководителей медицинских учреждений (6,8%), руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий (19,9%), научных работников и преподавателей вузов (16,0%), работников связи (6,9%). Увеличилась численность казахов — специалистов в промышленном производстве.

По данным переписи 1939 года, в среде горных специалистов численность казахов возросла до 38,7%, среди металлистов — до 18,7%, полиграфистов — до 22,6%, строителей — до 19,1%, среди специалистов по силовым установкам и подъемным механизмам — до 21,9%. Небольшим был рост среди текстильщиков (15,6%), деревообделочников (7,8%). В рядах рабочих на железнодорожном транспорте казахов было 38,5%, на водном — 34,9%, на автомобильном — 12,2%¹⁰.

По данным переписи 1939 года, среди казахов 49 852 человека имели среднее специальное образование (в пересчете на 1000 человек — 21,4), 1952 человека — высшее образование (0,8 на 1000).

В предвоенные годы возросла общая грамотность не только казахского, но и всего населения Казахстана. Среди русского населения среднее образование имели 220 485 человек (89,7 на 1000), высшее образование — 16 390 человек (6,7 на 1000). У украинцев на 1000 человек приходилось 69,1 со средним специальным образованием и 5,0 с высшим. По другим национальностям отмечены следующие показатели (соответственно): среди узбеков — 21,8 и 0,9; татар — 89,0 и 4,6; корейцев — 73,3 и 3,7; немцев — 42,7 и 3,7; поляков — 63,4 и 6,1¹¹.

Зафиксированные переписью 1939 года сведения о численности лиц с высшим и средним образованием по восьми национальностям Казахстана отразили в основной массе образованной прослойки преобладание людей со средним специальным образованием.

Думается, что перепись 1939 года действительно отразила существенные сдвиги не только в демографическом развитии народов Казахстана и его социальной струк-

туре, но и рост массовой грамотности, формирование нового слоя образованных людей. Начавшаяся вскоре война прервала эти процессы, а в послевоенные годы были приложены немалые усилия по развитию образования в республике.

Перерасчет данных переписи 1939 года необходим для дальнейшего анализа опубликованных материалов и архивных данных, что позволило бы с помощью количественных методов изучить масштаб достигнутого, создало бы основу для объективной оценки и анализа источниковой базы исследований по истории ликвидации неграмотности в целом по стране и в отдельных республиках. Все это послужит формулированию новой концепции истории отечественной культуры как составной части общего модернизационного процесса в довоенные годы.

Примечания

1. КУМАНЕВ В.А. Революция и просвещение масс. М. 1973, с. 286—287.
2. СУЛЕЙМЕНОВ Р.Б., БИСЕНОВ Х.И. Социалистический путь культурного прогресса ранее отсталых народов. Алма-Ата. 1967, с. 182; СУЛЕЙМЕНОВ Р. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата. 1968, с. 341.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М. 1991, с. 133; Всесоюзная перепись населения 1939 года (ВПН 1939 г.). М. 1992, с. 39.
4. ВПН 1939 г., с. 42.
5. Там же, с. 9.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 1562, оп. 336, д. 236, л. 48.
7. Там же, л. 122—123.
8. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М. 1928, с. 56—57; ВПН 1939 года. М. 1992, с. 27, 42, 47, 54.
9. АЛЕКСЕЕНКО А.Н. Население Казахстана в 1926—1939 гг. В кн.: Компьютер и историческая демография. Барнаул. 2000, с. 9, 26.
10. Подсчитано по: ВПН 1939 года, с. 223—225; РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 36—40.
11. РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 22—25.